

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК: 947 (575. 2) : 93/99 (093. 3)

*Жолдошев Нурбек Жакыпбекович,
КГУ им. И.Арабаева,
кандидат исторических наук, доцент*
*Жолдошев Нурбек Жакыпбекович,
КГУ им. И.Арабаева,
кандидат исторических наук, доцент*
*Joldoshev Nurbek Jakypbekovich,
Kyrgyz State University by name of I.Arabaev, candidate of historical sciences, associate professor*

А.Е. СНЕСАРЕВ О ПАМИРСКИХ КЫРГЫЗАХ

Аннотация. В статье представлен анализ трудов А.Е. Снесарева, связанных с Памиром. Рассматривается топоним «Памир» и границы Памира по определению местных жителей и древнейших путешественников. Представлены: историко-географический обзор Памира, краткая характеристика Западного и Восточного Памира, численность, характеристика кочечевого быта и хозяйства, пища, физический тип, верования, родовые деления и расселение, административное устройство кыргызов Памира.

Ключевые слова: А.Е. Снесарев, Памир, Аличур, Мургаб, Рангкуль, памирские кыргызы, теит, найман.

А.Е. СНЕСАРЕВ ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫ ТУУРАЛУУ

Аннотация. Макалада А.Е. Снесаревдун Памир менен байланышкан эмгектери изилдөөгө алынып, «Памир» топоними, жергиликтүү тургундар жана байыркы саякатчылар аныктаган Памирдин чек аралары каралат. Памирге тарыхый-географиялык сереп салынып, Батыш жана Чыгыш Памирдин кыскача баяндамасы берилет. Памир кыргыздарынын саны, көчмөн турмушунун жана чарбачылыгынын өзгөчөлүктөрү, тамак-ашы, физикалык түрү, ишенимдери, уруулук бөлүнүшү жана отурукташкан жери, административдик түзүлүшү чагылдырылат.

Негизги сөздөр: А.Е. Снесарев, Памир, Аличур, Мургаб, Рангкул, Памир кыргыздары, Тейит, Найман.

А.Е. SNESAREV ABOUT PAMIR KYRGYZS

Abstract. The article analyzes the works of A.E. Snesarev related to the Pamirs. The concept of “Pamir” and the borders of the Pamirs, as defined by local residents and ancient travelers, are considered. Historical and geographical overview of the Pamirs. Brief description of the Western and Eastern Pamirs. Number, characteristics of nomadic life and economy, food, physical type, beliefs, tribal divisions and settlement, administrative structure of the Kyrgyz of the Eastern Pamir.

Key words: A.E.Snesarev, Pamir, Alichur, Murghab, Rangkul, Pamir Kyrgyz, teit, naiman.

Выдающийся географ, этнограф, один из основоположников и теоретиков школы русского военного востоковедения, генерал-лей-

тенант, Андрей Евгеньевич Снесарев внес большой вклад в изучение таких вопросов, как памироведение, афганистика, индология.

Вопросам изучения Памира А.Е. Снесарев посвятил три самостоятельные работы – «Записка «О Памирах», «Краткий очерк Памира по сведениям к 15 октября 1901 г.», «Памиры. Военно-географическое описание» и две отдельные главы в первой части книги «Северо-индийский театр. Военно-географическое описание».

Хранящийся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), г. Москвы рукопись А.Е. Снесарева «Записка «О Памирах» [14] структурно делится на две большие части – военное и административное управление Памиром. В первую часть, собственно военную, вошли две главы – «Задачи Памиров» и «Деятельность чинов Памирского отряда». Вторая часть работы относится к вопросам административного управления и состоит из двух глав – «Припамирские ханства Вахан, Шугнан и Рошан» и «Памирские киргизы». Работа имеет небольшую заключительную часть, в которой рассматривается военно-политическое значение Памира.

В вышеуказанном труде А.Е. Снесарев предлагает использовать местное население Памира – кыргызов и таджиков в разведывательной практике против сопредельных стран. И делает вывод, что «как разведывательная инстанция Памир является чуть ли не самым важным районом среди других». Этот вывод основывался на географических и этнографических особенностях Памира. С географической точки зрения Памир представлял собой выступ, окруженный с востока, юга и юго-запада китайскими, индийскими и афганскими владениями. С него открывались сравнительно доступные и короткие маршруты в Кашгар, Хунзу и Кабул. С другой стороны, Памир был населен киргизами и таджиками, имевшими родственников в Кашгарии и Афганском Бадахшане. Эти трансграничные связи были весьма удобны для ведения разведки на сопредельных территориях. «Вышеизложенные обстоятельства, – отмечает А.Е. Снесарев, – указывают, как легко и удобно на Памире производить разведки: таджик и киргиз всегда без труда проберется к своим заграничным родственникам или единоверцам, а через них и далее в глубины соседних стран, от него не уберется никакая тай-

на, и, наконец, все новости, слухи, события сами собою будут перебрасываться через те рубежи, которые являются такими лишь для карт и договоров, но не признаются таковыми в глазах прилегающего населения» [14].

В главе «Памирские киргизы» А.Е. Снесарев, применительно к киргизскому населению Памира указывает на необходимость «приобщить киргизов к культуре» и подчинить решению общегосударственных задач. Он считал необходимым внушать киргизам дух «семьи русской» и всячески бороться с их «кочевым космополитизмом» – задачи неподъемные по тем временам и, как справедливо заметил Н.А. Иванов, выполнение которых займет жизнь нескольких поколений. А.Е. Снесарев предлагает разработать такую систему мер, которая препятствовала бы перекочевкам киргизов на территории соседних Афганистана и Китая. Он придерживался в вопросе перекочевки крайних взглядов и считал, что «бежавшие должны признаваться государственными преступниками». Туркестанское начальство смотрело на перекочевки киргизов как на неизбежное зло, понимая, что происходили они не от желания киргизов уклониться от уплаты налогов или трудовой повинности, а больше от бескормицы, являющейся результатом суровых климатических условий Памира [14].

В труде «Краткий очерк Памира (по сведениям к 15 октября 1901 г.)» [2] описываются границы Памира, общий характер его местности, растительный и животный мир, население, войска и укрепленные пункты, пути сообщения.

А.Е. Снесарев так описывает границы Памира: «Естественными границами Памирского нагорья можно принять: Заалайский хребет на севере, Мус-Таг на востоке, Гиндикуш на юге, реку Пяндж до устья Язгулана и Ванчский хребет на западе. В этих пределах Памир занимает площадь в 55.000 кв. верст с населением 13.300 человек, протягиваясь с севера на юг на 270 верст и с запада на восток на 300 верст. Означенная площадь крайне искусственно размежевана между Россией (с Бухарою), Афганистаном и Китаем... на рассматриваемом Памирском нагории в состав Российской Империи входит район, ограниченный на востоке Сары-

кольским хребтом, а на юге и западе – хребтом Императора Николая II и реками Памиром и Пянджом; при этом, часть этого района, к западу от линии, соединяющий ледник Шереметева с местом, где река Памир впадает в Пяндж, и находится в непосредственном ведении бухарской администрации, хотя и здесь содержатся русские военные посты. Китаю на Памире принадлежит целый ряд долин между Сарыкольским хребтом и Мус-Тагом, так называемый Сарыкольский округ. Владения же Афганистана вдаются клином между русским Памиром и северную границу англо-индийских владений по хребту Гиндукуш» [2, с. 3-4].

А.Е. Снесарев отмечает, что население Памира весьма редкое. На площади 55.000 кв. вёрст насчитывается всего лишь 13.360 чел., т.е. на 100 кв. вёрст приходится в среднем по 24 человека. Жители Памира принадлежат к двум национальностям, различающимся также по образу жизни: таджикам оседлым и киргизам – кочевникам. Киргизы занимают центральную часть Памира (1.880 чел.) и долины Сарыкола, к северу и югу от Таш-Кургана (2000 чел.). Киргизы исповедуют магометанскую религию и принадлежат к суннитскому толку. Киргизы самостоятельны в своей внутренней жизни, управляясь выборными из своей среды. В административном отношении Памирское население представляет две волости: одну Таджикскую (Орошорская) и одну Киргизскую, состоящую из одного отдела и 4-х аминств. Начальник Памирского отряда по отношению к населению пользуется властью начальника уезда [2, с. 21, 24, 25].

Киргизская волость Памира, входящая в состав Российской Империи, состоит из Аличурского, Акташского, Мургабского, Рангкульского аминств и Кокуйбельского отдела, которая исключительно населена киргизами. В Аличурском аминстве (летом по Аличуру, зимой частью по р. Памир) проживают 130 юрт киргизов, численностью 652 человек. У которых 350 лошадей, 700 крупного скота, 18000 баранов и 240 верблюдов. Акташское аминство (по Ак-Суу и Истыку), где проживают 75 юрт численностью 322 человек. У которых 200 лошадей, 400 крупного скота, 6000 баранов и 100 верблюдов. Мургабское аминство (по Мургабу,

Пшарту и р. Горумду), здесь проживают 70 юрт численностью 372 человек. У которых 180 лошадей, 270 крупного скота, 2500 баранов и 70 верблюдов. Рангкульское аминство (котловина оз. Рангкуль), где проживают 60 юрт численностью 334 человек, у которых 160 лошадей, 250 крупного скота, 2100 баранов и 80 верблюдов. В Кокуй-Бельском отделе (по Кударе) проживают 40 юрт численностью 200 человек. У которых 80 лошадей, 200 крупного скота, 1500 баранов и 35 верблюдов. А.Е. Снесарев дополнительно к этому дает численность киргизов Китайского Памира. В северной части Сарыкола до Тагармы проживают 400 юрт киргизов численностью 2000 человек. У которых 1500 лошадей, 800 крупного скота, 10000 баранов и 350 верблюдов [2, с. 45-46].

В заключении своей работы А.Е. Снесарев подробно описывает все пути сообщения Памирского нагорья и разделяет их на 4 главные группы: а) пути из Ферганы к Гиндикушу, б) пути от Гиндикуша к Кашмиру, в) пути с Памира в северо-восточную часть Афганистана (Бадахшан), пути с Памира в Кашгарию [2, с. 30-40].

Крупным шагом вперед в развитии военного востоковедения стал труд А.Е. Снесарева «Северо-индийский театр. Военно-географическое описание» [7], в котором впервые системно рассмотрены вопросы военно-географического изучения малоизученного региона Центральной Азии. Структурно исследование состоит из двух частей. Первая и вторая главы первой части посвящены Памиру. В первой главе подробно дается историко-географический обзор Памира.

А.Е. Снесарев, исторически определяя границы Памира, пишет, что «Арабские географы под Памиром разумели восточную часть современного, т.е. часть, населенную каракиргизами, ибо западная часть, населенная оседлым народом, таджиками, упоминается или определено под видом трех областей Вахан, Шикинан (Шугнан) и Керран (Рошан или Дарваз), или некоторыми (ибн-Хаукаль) только под видом двух Вахан и Шугнан, но зато они к Памиру, по-видимому, присоединяли Алайскую долину. По их произношению область называлась *Фамир*. Из смутных слов Марко Поло и китайских

пилигримов нельзя сделать заключение, какого размера была та область, которую первый называл словом *Памиер* (*Pamier*), а один из вторых словом *По-ми-ло*» [7, с. 2].

Анализируя границы Памира, данные исследователи конца XIX века, А.Е. Снесарев подробно останавливается на предлагаемой Д.Л. Ивановым границе Памира [7, с. 3-8]. Последний в отличие от А.Е. Снесарева считает восточной границей Памира Кашгарские горы, и включает в состав Памира Сарыкольский округ или по выражению Д.Л. Иванова Кашгарский Памир.

Затем А.Е. Снесарев приводит целый ряд толкований слова *Памир*. Впервые слово Памир встречается в описании путешествия китайского пилигрима буддиста, Сюань-Цзая. Он шел через Памир летом 642 года и называет его словом *Па-ми-ло*. Киргизы, если вслушаться внимательно в их произношение или особенно подслушать их разговор, говорят *Памиль*, не Памир, сильно, делая ударение, таким образом, приближаясь к версии Сюань-Цзая. Подобное наблюдение сделано также Ж.Г. Капюсом, А.П. Федченко, Н.А. Бендерским [7, с. 10].

У арабских историков и географов Памир называется *Бамир* (Якуби 891 г.) или *Фамир* (ибн-Русте 912 г., Истахри 951 г.). В 1274 году Марко Поло, пройдя через него называет страну *Памиер* (*Pamier*). Мирза Хайдар в своем труде («Тарих-и Рашиди» 1583 г.) употребляет современную форму *Памир*. Бенедикт Гоец, проходя через Памир 1603 году, называет его пустыней *Памека*. [7, с. 10, 28]. А. Вамбери считает, что Марко Поло и Бенедикт Гоец должны были слышать название «Памир» от киргизов или других жителей Памира» [17].

К истории изучения древних путей или маршрутов через Памир и окружающие его районы А.Е. Снесарев отводит несколько страниц. Знакомя читателей с древними путями Памира и Припамирья, автор приходит к заключению, что в древние времена Большая памирская дорога, это путь Оксус – Большой Памир – Таш-Курган, или Оксус – Малый Памир – Таш-Курган, но скорее всего приходится склоняться к первой дороге, т.е. к пути по Большому Памиру [7, с. 14-35, 36].

Во второй главе А.Е. Снесарев детально описывает границы Памира: «...Пами-

ром считает территорию, ограниченную с севера Заалайским хребтом, начиная от места присоединения к этому хребту Кашгарского, несколько восточнее горы Курумду, до перевала Терс-Агара; на западе: ледником Федченко, северо-восточной связью хребтов Дарвазского и Язгулемского, далее последним из этих хребтов до реки Пянджа, этой рекой и линией Ишкашим перевал Хатинза; с юга Гиндукушем до места встречи с хребтом Мус-Таг, несколько восточнее перевала Мын-Теке; с востока прямой линией от последнего пункта до перевала Беик и от этого перевала Сарыкольским хребтом до перемычки, связывающей Сарыкольский и Кашгарский хребты, откуда через перевал Улуг-Рабат граница пойдет по Кашгарскому хребту до места соединения его Заалайским восточнее горы Корумду [7, с. 49-50].

В связи с вышеуказанным А.Е. Снесарев подразделяет Памир – на Восточный и Западный. Первый – степное нагорье, почти без растительности, с ничтожными атмосферными осадками, не допускающее значных посевов, с ничтожным кочевым населением каракиргизов, исповедующих ислам; и второй – страна горная, с глубокими ущельями и долинами, с древесной растительностью, с разного вида хлебами, с оседлым населением таджиков, исповедующих мусульманскую религию шиитского толка [7, с. 49-50].

Далее он описывает физико-географические свойства страны, подробно рассматривает вопросы орографии, гидрографии и климата. Для полноты описания приводит краткие сведения о флоре и фауне.

Описывая озеро Ранг-куль, А.Е. Снесарев отмечает, что «котловина рассмотренного озера доставляет приют 83 юртам (205 муж., 217 женщ.) киргиз, и почти 12 000 голов (203 лошади, 890 кутасов, 115 верблюдов, 10128 баранов) мелкого и крупного скота. Киргизы никогда не покидают котловины, а кочуют лишь в ее пределах: в теплое время поднимаются в предгорья, зимою спускаются ближе к озерам. Дно котловины богато солонцами, еще богаче песком, довольно сыпучим, но среди тех и других встречаются пространства, покрытые травой, хотя и невысокой питательности, но вполне достаточной для существо-

вания стад ранг-кульских киргизов; только не многие из последних, в сухое время, переходят в высокие долины, прилегающие к долине Ак-Байтал [7, с. 71].

Долина р. Памир, начиная от Юль-Мазара к Зор-Кулю, долина этого озера и небольших прилегающих к нему с востока, составляют то, что киргизы называют Большим Памиром (Зор-Памир или Катта Памир). Восточная часть долины озера Зор-Куль, да в предгорьях имеет хорошую траву, за то часть долины от восточного конца озера – в районе мелких озер – представляет лучшие пастбища на всем Памире и оправдывает как древний отзыв Марко Поло, так и современные рассказы киргизов. Долины Зор-Куля и Памира заняты киргизами Аличурского аминства, состоящего из 110 юрт (302 муж., 260 женщ.) и 15 000 голов (245 лошадей, 1984 кутаса, 224 верблюда, 12773 барана) крупного и мелкого скота. Киргизы здесь зимуют, а с весной перекочевывают на Аличур и прилегающие к нему долины. Некоторые семьи киргизов круглый год остаются в районе упомянутых выше небольших озер [7, с. 77-78].

Долина Аличур дает приют киргизам Аличурского аминства и части киргизов Мургабского аминства. Как только в низовьях реки откроется трава, а в тяжелую для кочевника весну, как только лед обнажит остатки прошлогодней травы, киргизы перекочевывают на Аличур и кочуют на нем до закрытия перевалов. Пространство вниз по реке от Чатыр-Таша принадлежит Аличурским киргизам, а вверх от Чатыр-Таша – Мургабским [7, с. 80].

Долина Ак-Суу представляет прекрасные травяные угодья и трава, особенно в верховьях Малого Памира, считается по питательности второй после травы Большого Памира, или же даже равной ей. Последние 3-5 верст перед Ак-Ташем представляют совершенно ровную без каменную площадь, пользующуюся известностью далеко в окрестностях, так как на этой площади происходят самые большие скачки, на которые приходят не только Памирские, но и Кашгарские и Алайские киргизы [7, с. 88].

Киргизы Акташского аминства представляется 87 юртами с 454 душами обоюго пола и около 13000 крупного и мелкого

скота. Кроме Малого Памира, эти киргизы пользуются также долинами северного склона Муз-Тагского хребта и южного склона хребта Императора Николая II, а также захватывают в свои кочевья бассейн реки Истыка. Мургабское аминство насчитывает 89 юрт, 458 душ и около 13000 голов крупного и мелкого скота. Кочуют киргизы этого аминства в долине Мургаб и в верховьях Аличура захватывая, по обыкновению, прилегающие долины впадающих ручьев [7, с. 90-91].

Остановившись на вопросе о влиянии климата Памира на человека, А.Е. Снесарев отмечает отрицательное влияние его на здоровье киргизов. Климат губительно действует на производительность населения с двух сторон: во-первых, крайне понижая и ослабляя половую деятельность людей, и во-вторых, делая трудным и опасным для женщин деторождение, причем родившийся ребенок часто бывает мертвым. Климат Памира губительно действует не только на человека, но и на домашних животных. Например, лошади, куры почти не дают здесь потомства [7, с. 101-102].

Из фауны Памира А.Е. Снесарев перечисляет следующих животных: медведи (*Ursus sibirica*), лисицы и волки (*Canus vilpes, canus melanotis, canus alpinus, canus lupus*), маленькие зайцы (*Lepus sp. Lehmanni*), сурки (*Arctomys candatus*), барс (*F. Irbis*), горный баран или архары (*Ovis Polii*), горные козлы или кийик (*Capra sibirica*). Из птиц упоминает: индийского гуся (*Anser indicus*), атайку (*Cesarca rutila*), тибетского рябчика (*Syrhapes thibetanus*), улапа (*Megaloperdix himalayensis*) и др. В речках и озерах водится множество рыб: османы, усачи, форели [7, с. 103-104].

Описывая и перечисляя флору, А.Е. Снесарев отмечает, что Восточный Памир лишен древесных форм. Флора здесь смесь форм холодной полосы с формами степными и горными. Мелкий полу травянистый кустарник, терскен (*Eurotia*), имеющий большое значение в хозяйственном обиходе киргиза, ибо доставляет ему топливо, а ранней весной тем же терскеном питается до новой травы голодный киргизский скот [7, с. 105].

Касаясь населения Памира, А.Е. Снесарев пишет, что «Народонаселение Памира,

около 16000 душ обоего пола, распадается на две неравномерные части: Восточный Памир заселен каракиргизами, народом тюркского корня, кочевниками, магометанами суннитского толка, около 2000 человек... Каракиргизы называют себя просто киргизами, в литературе же получили постепенно указанное название в отличие от киргиз кайсаков или просто казаков [7, с. 107].

По А.Е. Снесареву киргизы были оттеснены на Памир калмыками не ранее XVII столетия. К этому же периоду некоторые ученые относят первоначальное образование каракиргизов, получившихся от смеси бурутов и с пришедшими от Енисея настоящих киргизов [7, с. 107]. Затем он приводит исторические данные, отличие языка киргизов от жителей Кундуза, их социальное устройство и религию, взаимоотношения между киргизами и соседними народами по Дж. Вуду.

Затрагивая название, родовые подразделения и расселение киргизов в пределах Памира, А.Е. Снесарев пишет: «Киргизы Памира подразделяют себя на пять подродов: *теит, гадырша, найман, наурус-уручи и кипчак*. Главная часть их сосредоточивается в долинах Северного и Южного Геза, в районе Ранг-Куля, по Ак-Суу, Мургабу, в долинах Аличура и Памира, в окрестностях Зор-Куля и озер около него. Отдельные хозяйства разбросаны по многим другим долинам» [7, с. 109].

Из рукописей А.Е.Снесарева, хранящихся в «Архиве восточных рукописей Института восточных рукописей РАН» в Санкт-Петербурге, мы получили следующие сведения о мелких под родах вышеуказанных племен: В Ранг-Кульском аминстве проживают под роды племени тейит: бору, жаманан, кара тейит, кизил баш, чегетир, чогорок; под роды племени найман: бука, кон, чирда; племени кипчак: кульчак; племени кесек: бостон и канди. Ранг-Кульское аминство управляется амином Мамаюсупом Аблабаевым, чегетиром из племени Тейит.

В Мургабском аминстве проживают под роды племени тейит: айтемир, бору, дюрбёль, жаманан, жансарик, кара теит, кутан, нооруз, отунчу, саидмат, согур, уйгур, чегитир; под роды племени найман: беш ата, гуран, кийик, кон, кумарыкул; племени

кыпчак: кульчак; племени кидирша: бостон. Мургабское аминство и Памирский волост управляется амином Худайберди Токтомазовым, дюрбёль из племени Тейит.

В Ак-Ташском аминстве проживают под роды племени тейит: алапа, бору, бука, дюрбёль, жаманан, кочкор, кутан, кизил баш, отунчу, сеидмат, чогорок, шаим; под роды племени найман: гуран, жоон пут, кумарыкул; племени кесек: куралай, мушка, шабулут; племени кыдырша: чоок, шамирек и калмак. Ак-Ташское аминство возглавляет амин Раимберди Берков.

В Аличурском аминстве проживают под роды племени кыдырша: айдаке, атабай, айтпек или айтчек, жутанкы, казыке, олжочу, сукур или сокур, чоок, шамирек, ынырчак, юзбаш и борбаш; под роды племени найман: кон; племени тейит: кочкор; племени кыпчак: кульчак; племени кесек: кызыл аяк. Аличурское аминство управляется амином Якубай» [16].

Если систематизировать данные А.Е.Снесарева по родовому составу киргизов Памира, то в конце XIX века на Восточном Памире проживали следующие киргизские роды и под роды: бостон; канды: борбаш; кесек: куралай, кызыл аяк, шабулут; кыдырша: шамирек, ынырчак, юзбаш, калмак; кыпчак: колчок; найман: беш ата, гуран, жоонпут, кийик, кён, камаркуль, жээрде (чирда?); тейит: айтемир, алапа, бору, бука, жаманан, жансарик, кара тейит, кочкор, кутан, кызыл баш, нооруз, отунчу, саидмат, согур, уйгур, чегетир, чогорок, шаим; тёлёс: дюрбөөл.

А.Е. Снесарев дает следующую характеристику киргизу Памира: «Киргиз-памирец представляет собой чистый тип кочевника, для которого по условиям природы Памира невозможно оседание, почему он и не думает о нем; среди ужасных ветров и холодов он даже не пришел к мысли слепить себе землянку и зимует всегда в тех же жалких юртах, в которых живет лето; в самые суровые холода немногие из них обкладывают юрту камышом или пометом кутасов. Все хозяйство киргиза состоит из немногих лошадей, баранов, кутасов и верблюдов. Всего в Восточном Памире на 1896 душ обоего пола приходится 832 лошади, 6240 кутас, 714 верблюдов и 44136 баранов.

Вся забота киргиза сводится к тому, чтобы в пастбищных районах, ему или его аминству принадлежащих, прокормить свой скот в течение круглого года... [7, с. 109]. Чтобы выполнить цель пропитания скота, а значит и своего, киргиз ходит с места на место, кочует; летом он обыкновенно поднимается тысячи на две, на три фунтов выше, чем зимой; так что зимовка стоит у него на высоте 11-12 тыс. фунтов, а летовки доходят до 15 тыс. фунтов и выше. Киргиз в порядке пользования травой обнаруживает целую систему соображений, начиная от экономических, т.е. имеющих задачей более разумное пользование травяным покровом, и кончая метеорологическими, предусматривающими начало снега и закрытия прилегающих перевалов. Иногда киргизы забираются летом возможно выше затем, чтобы избавить скотину от болотистой низменной местности, где ее одолевают оводы, слепни и комары, и чтобы воспользоваться питательным ковыльным кормом, который в низовье не растет» [7, с. 110].

Живет Памирский киргиз бедно в несчастной юрте на холоде и в сырости, впроголодь; пища его преимущественно молочная: молоко свежее, квашеное и смешанное с водою, сыр сушеный и растертый с водою или свежий, напоминающий наш густой творог; сыр у них вообще в большом ходу и всегда, пускаясь в дорогу, они запасаются ломтями этого сыра. Обыкновенно пользуются молоком кутаса, но в бедных хозяйствах доят также овец, а где есть, и коз. Мясо киргизы едят очень редко, хлеба почти не знают; лишь более богатые из них покупают его в восточных кишлаках Шугнана и Вахана [7, с. 110-111]. Далее он описывает наружный вид киргиза, болезни глаз, зуб и кожи.

Касаясь административного устройства населения Памира, А.Е. Снесарев пишет, что «...все кочевое население Памира составляет так называемую Памирскую волость, под непосредственным ведением волостного, живущего на Мургабе, возле Памирского поста. Общее управление населением, куда входят и таджики Орошорской волости, принадлежит Начальнику Памирского отряда на правах уездного начальника. Вся Памирская волость (369 юрт, 1896 душ)

разделяются на четыре аминства: Мургабское (89 юрт, 458 душ), кочующие по Мургабу, его притокам и верховьям Аличура; Акташское (87 юрт, 454 души) – по Ак-Суу и прилегающим долинам; Рангкульское (83 юрт, 422 души) – в Ранг-Кульской котловине и входящих в последнюю боковых долинах; и наконец, Аличурское (110 юрт, 562 души), – кочуют по Аличуру и Большому Памиру. Киргизам предоставлена свобода ведать дела по своим обычаям, как это велось прежде, и вся задача русской власти сводится к наблюдению за порядком, спокойствием и удержанием киргизов на определенной территории» [7, с. 111-112].

В труде «Восточная Бухара» [12] по свидетельству А.Е. Снесарева, киргизы составляли небольшую этническую группу среди населения Восточной Бухары. Расселены они были преимущественно в восточной части Каратегина, начиная от западной части Алайской долины до кишлака Саргон, близ впадения р. Оби-Кабула в р. Кызыл-Суу. Они принадлежали к родам *теит*, *кыпчак* и *хыдырша*, к трем наиболее распространенным и влиятельным киргизским родам, кочующим на Алае, в Восточном Памире и частично в китайском Сарыколе. Основным занятием киргизов было скотоводство в сочетании с примитивным земледелием. По замечанию А.Е. Снесарева, каратегинские киргизы, бывшие в прежние времена довольно равнодушными к религии, под влиянием бухарской администрации стали обнаруживать «значительную набожность». В каждом киргизском селе имелись малые мечети (молитвенные дома), а в каждой волости – большие пятничные мечети. Повсеместно можно было заметить мулл, на молитвах помимо старых людей нередко встречалась и молодежь. Снесарев также отмечал, что из всех народов Восточной Бухары каратегинские киргизы наиболее расположены к России, что могло найти объяснение в их частых контактах с родственниками, проживающими в русских владениях. «Мы имеем право, – подводил итог своим наблюдениям Снесарев, – в случае войны рассчитывать на некоторое к нам расположение киргизов, не упуская, однако из виду их враждебной к нам религии и их тюркского политического непостоянства» [12, с. 45].

28 февраля 1902 г. А.Е. Снесарев в общем собрании отдела, проходившем в помещении Туркестанского ВТО сделал сообщение – «Памиры в средние века и великий памирский путь» [3]. Этот доклад им обстоятельно готовился с привлечением разнообразных источников, освещавших физическую и историческую географию Памира. В докладе Снесарев очертил основной круг исторических источников о Памире, содержащихся в трудах арабских географов, буддийских миссионеров и европейских путешественников. Он высказал мысль о существовании еще в древние времена большого караванного пути, соединявшего не только бассейны Амударьи и Тарима, но и Запад с Востоком вообще [3, с. 88].

Пользуясь логическим «методом остатков», докладчик перебрал все возможные пути через Памир и пришел к заключению, что Великий памирский путь пролегал от Ишкашима в Бадахшан через Вахан и далее через Большой или через Малый Памир (первое, по мнению докладчика, вероятнее), одним из перевалов через Сарыкольский хребет к Таш-кургану. Это направление наиболее прямое и удобное, доступное для движения круглый год; притом оно согласуется со всеми показаниями средневековых путешественников и географов [3, 89].

Таш-Курган по всей вероятности есть знаменитая «Каменная Башня» (Литинос пиргос) Птоломея, – крайний торговый пункт страны шелка (Серики) на западе. К этому выводу о глубокой древности Таш-Кургана и его тождестве с «Каменной Башней» древних географов приходит А. Стейн [18, с.12-13], который высказывает мнение, что из Таш-Кургана путь на запад пролегал через Памир-Тагдумбаш к истокам Оксуса (т.е. на Малый Памир), через Большой Памир и оттуда к Шугнану.

Мимоходом, рядом остроумных соображений, докладчик установил, что все упомянутые выше путешественники шли одним и тем же путем, т.е. что Великий памирский путь был путем определенным.

Как следует из протокола заседания отдела, «доклад А.Е. Снесарева был заслушан присутствующими с большим интересом и вниманием. Розданные всем слушателям схематические карты Памира (работы

подполковника Г.Е. Родионова) и проспекты сообщения помогали слушателям ориентироваться в этом сложном историко-географическом вопросе» [3, с. 9].

23 января 1904 г. А.Е. Снесарев делает второй доклад, который назывался «Религия и обычаи горцев Западного Памира» [8]. Текст доклада опубликован в газете «Туркестанские ведомости», и был основан преимущественно на личных впечатлениях и наблюдениях Снесарева в период командования Памирским отрядом.

В труде дается общая физико-географическая характеристика Памира, его границы. А.Е. Снесарев весь Памир подразделяет на две части, – восточный или *киргизский*, занимающий $\frac{2}{3}$ всей высокой страны, и западный или таджикский, занимающий $\frac{1}{3}$. Отмечает, что на первом обитают около 2.000 кочевников каракиргизов. Указывает на различия Восточного и Западного Памира и на те естественно-природные условия, которые обусловили жизнь двух основных этнических памирских групп – *киргизов* и таджиков.

Основное внимание Снесарев уделил таджикам Памира, он дает сведения о памирских исмаилитах, об особенностях их религиозной и бытовой жизни, ареале расселения, традициях и обычаях, о враждебном отношении таджиков к восточным своим соседям, к каракиргизам.

Следующий доклад А.Е. Снесарева в Туркестанском отделе ИРГО состоялся 3 марта 1904 г. в присутствии командующего войсками округа генерал-лейтенанта Н.А. Иванова. Темой доклада стал Болор [10, с. 137-139] (современное название – Болор-Таг), гигантский хребет меридионального направления, протянувшийся вдоль Восточного Памира от Кунь-Луны на юге до Заалайского хребта на севере. Хребет посетил в свое время Марко Поло, который и дал ему название. Изучению этого хребта придавал большое значение известный немецкий географ А. Гумбольдт. А.Е. Снесарев дал физико-географические характеристики хребта и указал, что он служит и этнографической границей, разделяя *киргизское* (на востоке) и таджикское (на западе) население. Доклад был встречен слушателями с большим интересом, после окончания засе-

дания отдела командующий войсками имел беседу со Снесаревым по теме доклада [10, с.137-139].

А.Е. Снесарев активно сотрудничал с газетой «Туркестанские ведомости», присылая в редакцию авторские статьи, рецензии, сообщения. В период службы в должности начальника Памирского отряда Снесарев подготовил и опубликовал в «Туркестанских ведомостях» несколько статей, посвященных жизни небольшого русского отряда на «Крыше мира»: «Зима на Памире» и серия статей «Вести с Памира». В статье «Зима на Памире» А.Е. Снесарев «Восточный Памир» называет «Киргизским» [4, с. 633]. Серия статей «Вести с Памира» [5] – это своеобразная хроника жизни Памирского отряда и событий на Памире, интересное описание этнографических особенностей *киргизского* и таджикского населения. В статьях содержатся сведения о специфике русской администрации на Памире, о роли начальника и офицеров отряда в управлении населением Восточного и Западного Памира.

Труд А.Е. Снесарева «Поездка в горную Бухару» [11] написана им по материалам рекогносцировки путей из Ферганы к Кулябу (лето 1904 г.). В статье приводится описание маршрута по территории Ферганской области и в бухарских владениях, даются краткие сведения о Каратегине и его административном центре, кишлаке Гарм, а также Кулябском бекстве и городе Кулябе, сообщаются этнографические сведения о киргизах Алайской долины, таджиках Каратегина и Куляба.

Касаясь вопросов взаимоотношений между киргизами и таджиками А.Е. Снесарев пишет: «В некоторых кишлаках киргизы живут вместе с таджиками, и между ними совсем не заметно какой-либо вражды или взаимной отчужденности. В старину такая вражда существовала; теперь же оба народа живут рядом в добром согласии; говорят, однако, что киргизы, берущие у таджиков в замужество девушек, сами никогда не отдают за таджиков своих дочерей. Точно также поступают и узбеки. Обычай этот напоминает собою правило, соблюдаемое индийскими кастами; высшая каста берет в замужество девушек от касты более низкой, но не отдает в нее своих девушек» [11].

В период сотрудничества с газетой «Туркестанские ведомости» А.Е. Снесарев опубликовал ряд рецензий на печатные труды русских и иностранных авторов [15]. А.Е. Снесарев вплоть до 1908 г. продолжал публиковать в «Туркестанских ведомостях» статьи и рецензии на среднеазиатскую тематику.

1906 году киргизское население России потеряло право иметь своих представителей в Государственной Думе. Критикую это, А.Е. Снесарев пишет: «Урезав азиатское представительство, мы поступили, во всяком случае, слишком прямолинейно, и мне лично – правда, может быть, как «азиату» – глубоко жаль тех узкоглазых депутатов, которых послал в первые две Думы киргизский народ. Я глубоко убежден, что, получив хотя бы некоторое удовлетворение в своих местных нуждах (элементарная школа на родном языке, упорядочение земельного вопроса, реорганизация народного суда и т.п.), эти киргизы оказались бы рано или поздно в думском центре, т.е. примкнули бы к группе умеренно-либеральных элементов. Но они теперь выкинуты вон и этим актом к старым неудачным наслоениям в киргизском вопросе прибавилось еще новое. Мне не хочется касаться всей этой довольно печальной истории, но я не могу не перечислить отдельных эпизодов» [13].

Мы мало говорим о киргизском вопросе потому, что слишком много говорим о еврейском, а еще нужно подумать, да подумать, который из них более важен и с каким из них в будущем нам больше придется считаться. Наш взор слишком часто поворачивается на Запад, но я, как азиат, люблю его повернуть на восход солнца, откуда идут роковые загадки и не менее роковые решения. И когда я смотрю на восток, то прежде всего думаю о киргизах, которых лично люблю и ценю, но которые еще не находят себе должной оценки у других; и думаю я в эти минуты: а что если на нас, вправду, навалится желтая рать, будут ли тогда киргизы ее авангардом, как в годы налета Чингиса, или они составят наш первый оплот против грозного врага с Востока? [13]

Кроме выше названных работ А.Е. Снесарева, его статьи о Памире печатались в местных периодических изданиях того времени «Разведчик» [1, 931 с.] и др.

После анализа трудов А.Е. Снесарева можно прийти к следующему заключению:

Впервые слово Памир встречается в описании путешествия китайского пилигрима буддиста, Сюань-Цзяня в форме *Па-ми-ло* 642 году. Кыргызы слово Памир говорят *Памиль*, которое приближается к версии Сюань-Цзяня *Па-ми-ло*. Подобное наблюдение было сделано также А.П. Федченко, Д.Л. Ивановым, Н.А. Бендерским, Ж.Г. Капюсом и др. У арабских историков и географов Памир в IX и X веках называется *Бамир* или *Фамир*. В 1274 году Марко Поло пройдя через него называет страну *Памиер* (Pamier). А.Вамбери говорит, что Марко Поло получил название «Памир» или «Памил» от кыргызов [17]. В 1583 году Мирза Хайдар в своем труде «Тарих-и Рашиди употребляет современную форму Памир. Таким образом, нет сомнений, что слово имеет за собою более 1200-летнюю историю.

Еще в древности через Памир проходил большой караванный путь, соединявший не только бассейны Амударьи и Тарима, но и Запад с Востоком. Великий памирский путь пролегал от Ишкашима в Бадахшан через Вахан и далее через Большой или через Малый Памиры, одним из перевалов через Сарыкольский хребет к Таш-Кургану. Которое было удобно и доступно для движения круглый год.

В настоящее время (конец XIX в.) через Памирское нагорье проходят следующие пути: а) пути из Ферганы к Гиндикушу, б) пути от Гиндикуша к Кашмиру, в) пути с Памира в северо-восточную часть Афганистана (Бадахшан), пути с Памира в Кашгарию.

Границы Памирского нагорья на севере – Заалайский хребет, на востоке – Мус-Таг, на юге – Гиндикуш, на западе – река Пяндж до устья Язгулана и Ванчский хребет. Которая разделена искусственно между Россией (с Бухарою), Афганистаном и Китаем. В состав Российской Империи в Памирском нагории входит район, ограниченный на востоке Сарыкольским хребтом, а на юге и западе хребтом Императора Николая II и реками Памиром и Пянджом; при этом, часть этого района, к западу от линии, соединяющий ледник Шереметева с местом впадения реки Памира в Пяндж находится в непосред-

ственном ведении бухарской администрации. Китаю принадлежит на Памире целый ряд долин между Сарыкольским хребтом и Мус-Тагом, так называемый Сарыкольский округ. Владения же Афганистана вдаются клином между русским Памиром и северною границею англо-индийских владений по хребту Гиндикуш.

Территорию, входящую в состав Российской Империи, разделяют на Восточный и Западный Памиры. Восточный Памир – большой, занимает $\frac{2}{3}$ всей высокой страны, и населена народом тюркского корня, кочевниками каракиргизами, которые просто называют себя кыргызами, Западный Памир – маленький, занимает $\frac{1}{3}$ земледельческий и населена таджиками. А.Е. Снесарев Восточный Памир называет Киргизским.

Кыргызская волость (затем Памирская волость) Памира, входящая в состав Российской Империи, состоит из Аличурского, Акташского, Мургабского, Рангкульского аминств и Кокуйбельского отдела, которая исключительно населена кыргызами, число которых около 2000 человек обоего пола. Кыргызы исповедуют магометанскую религию и принадлежат к суннитскому толку. Они самостоятельны в своей внутренней жизни, им предоставлена свобода ведать дела по своим обычаям, как это велось прежде, управляются выборами из своей среды. Например, Ранг-Кульским аминством управлял Мамаюсуп Аблабаев, Мургабским Худайберди Токтомаев, Ак-Ташским Раимберди Берков и Аличурским амин Якубай. Вышеуказанных аминствах в конце XIX века на Восточном Памире проживали следующие кыргызские роды и подроды: бостон; канды: Борбаш; кесек: куралай, кызыл аяк, шаабулут; кыдырша: шамирек, ынырчак, юзбаш, калмак; кыпчак: колчок; найман: беш ата, гуран, жоонпут, кийик, көн, камаркуль, жээрде (чирда?); тейит: айтемир, алапа, бору, бука, жаманан, жансарик, кара тейит, кочкор, кутан, кызыл баш, нооруз, отунчу, саидмат, согур, уйгур, чегетир, чогорок, шаим; тейлөс: дүрбөөл. Которые кочевали в долинах Северного и Южного Геза, в районе Ранг-Куля, по Ак-Суу, Мургабу, в долинах Аличура и Памира, в окрестностях Зор-Куля и озер около него.

А.Е. Снесарев (с биноклем) и кыргызы Аличурской долины, Памир 1900 г.
(Из архива его дочери Е.А. Снесаревой).

Кыргыз-памирец представляет собой чистый тип кочевника, для которого по условиям природы Памира невозможна оседлая жизнь. Хозяйство кыргыза состоит из лошадей, баранов, кутасов и верблюдов. Вся забота кыргыза сводится к тому, чтобы в пастбищных районах прокормить свой скот в течение круглого года. Чтобы прокормить свой скот он ходит с места на место, кочует; летом он поднимается на 15 тыс. фунтов и выше, а зимовка стоит у него на высоте 11-12 тыс. фунтов. Кыргыз в порядке пользования травой обнаруживает целую систему соображений, начиная от экономических, т.е. имеющих задачей более разумное пользование травяным покровом, и кончая метеорологическими, предусматривающими начало снега и закрытия прилегающих перевалов. Иногда кыргыз забирается летом возможно выше затем, чтобы избавить скотину от болотистой низменной местности, где ее одолевают оводы, слепни и комары, и чтобы воспользоваться питательным ковыльным кормом, который в низовье не растет. Живет

Памирский кыргыз бедно в юрте, пища его преимущественно молочная: молоко (кутаса, овец, коз) свежее, квашеное и смешанное с водой, сыр сушеный и растертый с водой или свежий. Мясо едят очень редко, хлеба почти не знают; лишь более богатые из них покупают его в восточных кишлаках Шугнана и Вахана.

А.Е. Снесарев, основываясь на географических и этнографических особенностях Памира, предлагал использовать кыргызов Памира в разведывательной практике против сопредельных стран. И указывает на необходимость «приобщить кыргызов к культуре» и подчинить решению общегосударственных задач. Он считал необходимым внушать кыргызам дух «семьи русской» и всячески бороться с их «кочевым космополитизмом».

А.Е. Снесарев писал: «И когда я смотрю на восток, то прежде всего думаю о кыргызах, которых лично люблю и ценю, но которые еще не находят себе должной оценки у других».

Библиография

1. Снесарев, А.Е. Группа офицеров Памирского отряда // Разведчик. – 1901. – № 574. – С. 931.
2. Снесарев, А.Е. Краткий очерк Памира по сведениям к 15 октября 1901 г. – СПб.: Изд-во Стат. отделения Генерал-квартирмейст. части Главного штаба. – 1902. – 51 с. – Добавление к Сборнику материалов по Азии, 1902, № 7.
3. Снесарев А. Е. Памиры в средние века и великий памирский путь. (Доклад на собрании Туркест. отд. имп. рус. геогр. общества) // ТВ, 1902, № 18. – 28 фев. – С. 101; – 3 марта. – С. 105.; То же. Русский Туркестан. – 1902. – 3 марта. – С. 2.; То же. Известия ТО ИРГО. – Т. VII, 1907. – Ташкент: Электро-паровая типо-литография О.А. Порцева, 1907. – С. 88-91.
4. Снесарев, А.Е. Зима на Памире // ТВ, 1902, № 103. – 24 дек. – С. 633.
5. Снесарев, А.Е. Вести с Памира // ТВ, 1903, № 47. – 12 июня. – С. 291; № 48. – 15 июня. – С. 297; - № 49. – 19 июня. – С. 302; № 50. – 22 июня. – С. 309
6. Снесарев, А.Е. Памиры (Военно-географическое описание). – Ташкент, 1903. – 153 с.
7. Снесарев, А.Е. Северо-индийский театр. (Военно-географическое описание). – Ч. 1. – Ташкент, 1903, [2], II, III, 347, 5 с., с 4 л. карт в краск. и 1 л. табл. в краск.
8. Снесарев, А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира // ТВ. – Ташкент, 1904. – № 89-93.
9. Снесарев, А.Е. О природе Памира, религии и нравах его обитателей: Доклад на заседании Туркестан. отд. рус. геогр. общества 23 янв. 1904 г. // ТВ, 1904. – 23 янв. – С. 10; – 25 янв. – С. 48. То же. РИ. – 1904. – 19 февр. – С. 3.
10. Снесарев, А.Е. Доклад о Болоре, прочитанный в Географическом обществе // ТВ. – 1904. – 7 марта. – С. 135-136. То же. Изв. ТОИРГО, 1907. – Т. VII. – СПб., 1907. – С. 137-139.
11. Снесарев, А.Е. Поездка в горную Бухару // ТВ. – 28 июля, 1904 г., № 105; – 10 августа, 1904 г., № 112; – 29 августа, 1904 г., № 123; – 8 сентября, 1904г., № 128; – 21 сентября, 1904 г., № 134.
12. Снесарев, А.Е. Восточная Бухара. (Военно-географический очерк) // СМА. – Вып. LXXIX. – СПб., 1906. [XI], 148 с., с 3 л. карт в краск. То же. Отд. оттиск. – СПб., 1906, [4], 148 с. с 2 л. карт в краск.
13. [Снесарев, А.Е.] Мусафир. Киргизский вопрос // Голос правды, 1909 г. № 1287, 2 декабря.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), г. Москва Фонд 1396. Опись. 2. Д. 2134. Л. 1–57: Записка «О Памирах».
15. Рецензии: Снесарев А.Е. [Рец.:] Skrine F.H., Ross E.D. The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and Central Asian Khanates from the Earliest Times. L.: Methuen, 1899 // ТВ. – 1900. – 15 окт. – С. 528-529; 19 окт. – С. 524; 29 окт. – С. 554-555.; Снесарев А.Е. [Рец.:] Головина Ю.Д. На Памирах: Записки русской путешественницы. М., 1902 // ТВ. – 1902. – № 37, 9 мая. – С. 215-216.; Снесарев А.Е. [Рец.:] Фон Герих П. Афганистан и его политическое значение. СПб., 1902 // ТВ. – 1902. – 6 октября. – С. 482.; Снесарев А.Е. [Рец.:] Бартольд В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903 // ТВ. – 1904. – 21 марта. – С. 168-169.; Снесарев А.Е. [Рец.:] Терентьев М.А. История завоевания средней Азии: СПб., 1906. Т. 1-3 // ТВ. – 1907. – 25 марта. – С. 290.; Снесарев А.Е. [Рец.:] Лакост Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии. Ташкент, 1908 // ТВ. – 1908. – 7 нояб. – С. 1023-1024 и др.
16. Архив востоковедов (АВ) Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург. Фонд 115. Опись 1, единица хранения № 140: «Сведения о жителях Ранг-Кульского, Мургабского, Ак-Ташского, Аличурского аминства имеющих скот за 1903 года»; Фонд 115, Опись 1, единица хранения № 150: «Список туземной администрации русского Памира, Шугнана, Вахана, Горана представляемой к награде».
17. Vambery A. The Russian statement of the Pamir question // The Times, Sep. 11, 1892.
18. Stein A. Archaeological Exploration in Chines Turkestan. – 1901. – P. 12-13.